

Либо моих родителей не существует, либо они никогда не встречались. Вскоре мое Копье, ощутив мою печаль, спросило — (Сочувствую твоему положению. А что здесь было или должно было быть?) — утирая слезы, я дрожащим голосом отвечаю, — Ничего, по крайней мере, теперь. Извини, но пока я не могу тебе этого сказать, — я чувствую, как Копье кивает в знак согласия и говорит, — (Несмотря ни на что, мы всегда тут, рядом, если тебе когда-нибудь захочется выговориться).

Кивнув в знак благодарности, я спрашиваю, — Ты все время говоришь «мы», но говорю ли я с одним человеком или с коллективным сознанием? — Копье, понимая мою потребность отвлечься, отвечает, — (Второе, причем говорить может один человек за раз. Хотя это Копье хранит в себе предсмертную волю Бога, это всего лишь его истина, и как только ты сможешь получить доступ к пространству, мы все сможем поприветствовать тебя, и, в отличие от тех небесных драконов, этот священный артефакт не будет испорчен из-за его врожденной святой природы).

— А тот, кто заколол Иисуса Христа, тоже внутри копья? — Копье снова отвечает, — (Да, но его голос ты вряд ли услышишь, последний человек, с которым он разговаривал, был первым обладателем этого священного артефакта. Приятно, однако, что это не чисто мужской клуб. Среди нас и немало женщин).

— Ох, тяжело мне придется, особенно в подростковый период, — говорю я, усмехаясь, ведь это значит, что всю жизнь я буду под постоянным наблюдением. Кому такое понравится?

Я почувствовал смех копья и другой голос ответил, — (Прозвучит, конечно, забавно, но мы можем видеть лишь только с твоего дозволения. Но не расстраивайся. Мы все понимаем. А откуда ты, вообще, знаешь про переходный возраст?)

— Из книг вычитал, делать в деревушке было нечего, поэтому приходилось занимать себя, — ответ хоть как-то убедил их, после чего я спросил, — Наверняка, вы все желаете свободы, не так ли?

Я чувствую, как голоса становятся серьезнее, когда они говорят, — Большинству из нас не понравится место, куда мы попадем, поэтому большинство захочет остаться здесь. Кроме того, некоторые просто не желают стать смертными, ведь в нынешнем состоянии даже если они «умрут» физически, то «возродятся» при следующем владельце).

В этом есть смысл, и, кивнув, я снова сосредоточился на телепортации, но теперь уже на своем старом доме из Вашингтона, США, и, когда спустя пару минут появился портал, я проскочил сквозь него и увидел бескрайнюю природу. Мой старый дом находился за пределами Такомы, и хотя дом тут был, он кажется более обветшалым, что вызывает у меня легкий гнев, но я подавляю его и подхожу к нему.

Открыв дверь, я увидел, что дом весь в пыли и грязи, и, осмотревшись, решил потратить свои LP на магию очистки, которая стоит всего 2000 LP. Купив ее, я положил руку на стену и

сфокусировал свою магию на всей территории дома. Спустя пару секунд грязь и ржавчина просто исчезли, а дом снова стал чистым.

Дом был небольшим, одноэтажным, с подвалом и одной ванной комнатой. Тут также были водопровод и электричество, все условия для жизни.

Я подошел к месту, где была моя прежняя комната, и увидел лишь матрас, расстелив его, я лег, а Копье с некоторым любопытством заметило — (Значит, тут мы будем жить, интересно. Удивительно, что кто-то может ощутить себя здесь в комфорте.)

— Мне всегда нравилось быть рядом с природой, да и сам я человек не особо социальный, так что это место практически идеально, погода здесь нормальная, хоть дожди тут и частенько идут, и, о боже, когда идет дождь, здесь прямо льет как из ведра, — мой комментарий вызывает небольшое чувство взаимопонимания, — (Да, мы понимаем, но некоторые из нас ощущают дискомфорт, ведь они всю жизнь жили во дворцах или замках).

— Да, я слышал об этом от других владельцев Лонгинов. Но таковы люди: ты можешь жить самой роскошной жизнью, так и самой бедной. Все почти как в гаче.

— (Что такое «гача»? Мы еще не слышали такого термина).

— Да ерунда. Лучше вам не знать, — говорю я, не желая влезать в эту тему, — (Что бы ты ни говорил, создается впечатление, что ты что-то скрываешь), — я ничего не отвечаю и думаю, как долго я смогу здесь оставаться, ведь в конце концов кто-нибудь придет сюда с проверкой. Пока я записывал чертеж всего этого дома в своей идеальной памяти, сон настиг меня и я заснул, на этот раз в настоящей кровати, а Копье служило мне теплом.

Заснув, я оказался в комнате, которая казалась бесконечной, а передо мной сидели сотни мужчин и женщин в одеяниях. Те двое, что стояли передо мной, сняли капюшоны, и я увидел бородатого мужчину и молодую женщину. Мужчина сказал, — Добро пожаловать, Цао Цао, мы - предыдущие владельцы копья. Я - Катон Сикарий. Именно я говорил с тобой большую часть времени. А это рядом со мной - госпожа Селестина, женщина, которая сражалась в крестовых походах, чтобы ее муж, повредивший ноги, мог растить их детей.

Отвесив им обоим небольшой поклон, я спрашиваю, — Что ж, я Цао Цао, потомок первого Цао Цао, и я должен спросить, будете ли вы обучать меня владению копьем? — оба кивают, а Селестина одаривает меня почти пугающей улыбкой, — О да, дитя, мы будем, и тебе это понравится.

Затем ландшафт меняется на бесконечную пустыню.

— Здесь я пала в битве с армией павших ангелов, пытавшихся завладеть Копьем, и, хотя я убила их всех, их предводитель перед смертью поразил меня своим ядом. Поэтому я обучаю всех обладателей Копья, чтобы они не только преуспевали в битвах, но и выживали, и теперь

ты - следующий. Так что крепись, дитя, ибо настало время страдать.

— Вы хотели сказать, настало время тренироваться? — нерешительно спросил я.

— Нет, ты правильно меня расслышал. Теперь берись за оружие, дитя, — затем она формирует свою собственную версию Копья Лонгина, после чего почти телепортируется и пронзает меня в грудь, — Здесь нет понятия смерти, так что мы сможем вдоволь повеселиться.

Чувствуя адскую боль, я замечаю, как рана исчезает, — Я знаю, что это может показаться суровым, но эта тренировка поможет тебе усилиться. Все это для того, чтобы не пойти по стопам других обладателей Лонгина, ведь они обременены страданиями и смертью, а те, кто владеет Копьем, обременены судьбой.

Встав на ноги, я вызываю Копье, и мы начинаем тренировку, за которой грядет еще тысячи. И хотя я никогда не признаюсь в этом, тот факт, что они готовы тренировать меня, в отличие от Драйга, приносит мне как радость, так и боль, когда она пронзает мне лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/100934/3617665>